

— Конечно, представление уже началось, и мы должны доиграть его до конца...

— А Ту, как ты думаешь, мы хорошо справляемся?

Цин Ту ответил спокойно:

— Сцена уже готова...

— Сюэ Эр...

Всё, поймали на месте преступления, измена раскрыта.

Я сквозь красную занавесь увидел, как эти двое стояли в крайне двусмысленной позе. Их лбы соприкасались, нос к носу, губа к губе, словно пара лебедей, готовых в любой момент совершить нечто невыразимое.

Этот демон — настоящий наглец, на чужой территории ухаживает за чужой девушкой.

Хотя когда-то она была его, но теперь она перешла к другому.

Сюэ Цзи тоже не робкого десятка, открыто наставляет рога будущему мужу, и при этом выглядит совершенно невозмутимой. Её бесстрашие вызывало у меня желание аплодировать.

Цин У, вне себя от ярости, подошёл, и я с сочувствием посмотрел на него. На его голове словно расцвёл зелёный луг, такой яркий, что даже смешно.

Но тут я вдруг испугался. Что за судьба у этого демона? Цин У ненавидит его всем сердцем, а теперь, застав его в такой позе с Сюэ Цзи, неужели его не сдерут с живого, не превратят в пыль?

Цин У, исказившись от ревности, грубо оттолкнул Цин Ту и схватил Сюэ Цзи за плечи:

— Сюэ Эр, ты тысячелетиями ждала меня в одиночестве, а он тебя игнорировал. Ты же говорила, что ненавидишь его и хочешь отомстить. Ты обещала мне стать моей демонической королевой.

Демон, постыдно упав на облачное одеяло, оказался прямо на мне. Я с грохотом рухнул на кровать, боль в спине заставила меня скривиться, но я сдержал стон, предпочитая оставаться невидимкой.

Никто не обращал на меня внимания, но этот демон, словно не понимая опасности, с самодовольным видом провоцировал Цин У:

— Сюэ Эр всё ещё любит меня, я уверен, она вернётся в мои объятия.

Затем он с нежностью посмотрел на Сюэ Цзи:

— Сюэ Эр, вернись ко мне, я буду тебя любить...

Цин У, разъярённый, начал читать заклинание, чтобы покончить с Цин Ту.

Сюэ Цзи с решительным видом встала перед Цин Ту, а Цин У, с болью в глазах, смотрел на неё.

Сдерживая слёзы, она твёрдо произнесла:

— А Ту, теперь, когда всё случилось, ты всё ещё считаешь меня женщиной, которую можно призвать и прогнать? Я была самой знатной принцессой Снежных владений, у меня есть своя гордость. С этого момента наши пути расходятся.

Цин Ту, сбросив маску нежности, с насмешкой ответил:

— Самая знатная принцесса? Та, что использовалась как разменная монета для расширения владений?

Я был в замешательстве. Что происходит? Только что всё было нормально, а теперь они словно дерущиеся петухи.

Лицо Сюэ Цзи побелело, она дрожала, не веря своим глазам. Цин У, с болью в сердце, обнял её и с ненавистью уставился на Цин Ту.

Цин Ту, не сдерживаясь, продолжил:

— Ты уже предала меня, зачем притворяться нежной? Это отвратительно!

Демон оставался всё тем же острым на язык. Красавицы, когда злятся, говорят как ножи, каждое слово ранит.

Цин У бросился вперёд, словно собираясь живьём проглотить Цин Ту, но Сюэ Цзи нежно взяла его за руку:

— Он всё же человек, которого я любила тысячелетия. Давай оставим ему немного достоинства. Когда наступит свадьба, всё должно закончиться...

С тех пор Цин У и Сюэ Цзи больше не появлялись, но и не причиняли нам вреда. Мы каждый день наслаждались роскошными угощениями, что заставляло меня думать, будто нас откармливают, как свиней перед забоем.

Но Цин У не оставил демона в покое. Он прислал к нам полумёртвого змеино-демона Хуа Лю. Удивительно, но этот змей оказался крепким орешком. Даже после того как я ударил его в

самое уязвимое место, он всё ещё был жив.

Он не мог сохранять человеческую форму, его змеиное тело было покрыто зелёными и жёлтыми пятнами, из ран сочился гной. Огромное змеиное тело занимало большую часть комнаты, а его зелёные, как фонари, глаза неподвижно смотрели на нас.

Змей, несмотря на своё состояние, не осмеливался прикоснуться к Цин Ту, но его похотливый взгляд, устремлённый на демона, вызывал отвращение, словно мерзкая жаба на ноге, которая не кусает, но раздражает.

Цин Ту тоже был неприятно поражён, и, раздражённый его взглядом, холодно посмотрел на змея. Тот, опустив голову, свернулся за занавеской.

Но ко мне он не был так вежлив. Его злобные глаза светились холодным блеском, от которого по спине бежали мурашки.

Мне стало не по себе, и я перестал смотреть на него. Его уродливое змеиное тело, покрытое зелёной чешуёй, было настолько отвратительно, что даже взгляд на него причинял боль.

Я искренне сказал змею:

— Ты слишком уродлив, это режет глаза. Можешь отвернуться?

Глаза змея расширились, словно две дыры, из которых пылает адский огонь.

Мне пришлось игнорировать его, сосредоточившись на Цин Ту.

Цин Ту, смущённый моим взглядом, выглядел несколько неловко.

Я серьёзно сказал:

— Ты всё же красивей!

Затем я внимательно осмотрел демона, подражая кокетливым демоническим девушкам:

— Какой же ты красавчик!

Цин Ту, с тёмным лицом, оттолкнул меня:

— Где ты научился такому наглому поведению?

— У тебя!

И правда, я многое перенял, наблюдая, как Цин Ту флиртует с пылкими демоническими девушками.

Ночью, при лунном свете, сверчки стрекотали.

Мы с демоном были предоставлены сами себе, и кроме сна, нам больше нечем было заняться.

Мне стало скучно, и я спросил демона:

— Если Цин У забрал Демонический огонь, не пострадают ли семьдесят два клана Мира Демонов?

Цин Ту, закрыв глаза, ответил:

— Пострадают.

— А мы страдаем?

Голос Цин Ту был ровным, без эмоций:

— Пострадаем.

Я повысил голос:

— Демонический владыка действительно скуп на слова.

Демон лениво ответил:

— Естественно, каждое моё слово стоит тысячи золотых.

Я забеспокоился:

— Что же нам делать?

— Ждать.

Я с досадой закатил глаза. Чего ждать? Смерти? Цин У не собирался убивать Цин Ту сейчас, но Сюэ Цзи сказала, что всё закончится на свадьбе. Вероятно, Цин У планирует зажечь Демонический огонь в тот день, и семьдесят два клана будут уничтожены. Цин Ту сразу же станет жертвой Цин У, и я тоже не избежу этой участи.

Я глубоко переживал за свою жизнь, но сейчас мы оба были ранены и ничего не могли поделать.

Думая об этом, я всё больше уставал и в конце концов уснул.

Моя спина была сильно ранена, и боль была невыносимой, поэтому я спал, как лягушка, на животе. Но тело всё равно болело и чесалось, сознание то прояснялось, то затуманивалось.

Я начал беспокойно двигаться, услышав шипение рядом. Кто-то толкнул меня, и я, в полусне, продолжал ворочаться.

Сквозь туман сознания я услышал вздох демона. Он подтянул меня к себе, осторожно массируя рану на спине. Его прикосновения были мягкими, как перебирание струн, и мне стало так хорошо, что я постепенно успокоился. Во сне я наткнулся на что-то мягкое и устроился на нём, всю ночь ворочаясь.

Утром я проснулся и увидел, что кровать в беспорядке. Я лежал, раскинувшись, а голова моя покоилась на животе демона. Неудивительно, что мне снилось, будто я сплю на облаке — мягко и тепло. А демон был бледен, с тёмными кругами под глазами, и смотрел на меня с гневом.

Я почему-то почувствовал себя виноватым и поспешно поднялся, в спешке задев тело демона. Я обнаружил, что его тело сильно отличалось от моего, и, словно найдя новую игрушку, начал с любопытством исследовать каждую неизведанную область.

Я услышал, как Цин Ту крикнул, его лицо покраснело, а тело сжалось, как креветка.

Я с удивлением спросил:

— Что это такое? У меня этого нет.

Цин Ту перевернулся и ловко прижал меня к кровати:

— Маленький монстр, ты...

Я с недоумением повторил:

— Что это? Почему у меня этого нет?

Лицо Цин Ту менялось, как палитра. Он отпустил мою руку:

— Ты что, девочка?

Как только он отпустил меня, я начал ощупывать его грудь, обнаружив, что и там всё было иначе.

Я сжал его, и Цин Ту, разозлившись, с тёмным лицом попытался схватить меня, но я резко расстегнул свою одежду. Под ней была только холодная кожа и кости, ничего больше.

Цин Ту изменился в лице, смотря на меня с неоднозначным выражением.

— У меня здесь ничего нет.

Сказав это, я, словно подтверждая свои слова, начал расстёгивать пояс:

— У меня действительно ничего нет.

<http://bllate.org/book/15420/1372239>